

В новых экономических условиях

Вагит Алекперов: «Мы хотим понять до конца, где дно цены на нефть»

Резкое падение цены на нефть стало неожиданностью для всех нефтяных компаний мира. Новые экономические вызовы привели к пересмотру устоявшихся финансовых схем. Как адаптироваться в новых условиях, рассказал в интервью Агентству нефтяной информации президент «ЛУКОЙЛа» Вагит АЛЕКПЕРОВ.

► - Как вы считаете, чем нынешний кризис - финансовый и нефтяной - отличается от тех, которые мы уже раньше пережили?

- Не бывает кризисов, развивающихся по каким-то стандартам. Все они своеобразные и, как правило, неожиданные. Сегодня для нашей страны совпал ряд ситуаций, которые негативно влияют на развитие экономики. Это, конечно, ситуация на Украине и введение санкций, которые ограничивают доступ к технологиям. Параллельно возникает резкое падение цены на нефть, которая является бюджетообразующим товаром для Российской Федерации, что сразу сказывается на инфляции, на нестабильности рубля по отношению к мировым валютам.

Что касается других стран, мы прекрасно понимаем ситуацию, которая складывается в Венесуэле, Иране, многих странах ОПЕК. Конечно, такого резкого падения нефти никто не прогнозировал, хотя очень часто говорили, что цена нефти более \$100 за баррель высокая, что она стимулирует реализацию очень многих сложных проектов. Я думаю, что падение цены нефти было спровоцировано в том числе и резкими заявлениями во время последней сессии ОПЕК, что страны-участницы могут работать и при более низких ценах. Но мы всё-таки оптимисты. Я надеюсь, что февральская сессия систематизирует отношение всех стран ОПЕК к тому ценовому уровню, который сейчас складывается, и что цена нефти стабилизируется. На каком уровне - сложно прогнозировать. Но мы считаем, что уровень в \$70-80 к концу 2015 года может сложиться.

► - А какая равновесная цена, на ваш взгляд, чтобы был баланс между спросом и предложением?

- У нас в последние годы равновесной была цена \$105-110. Она держалась почти три года и адаптировалась и производителей, и потребителей к этому уровню. Как

мы помним, семь лет назад при росте цены возмущений потребителей не было. Она стимулировала развитие нефтяной промышленности, давала возможности реализовывать проекты, связанные с разработкой нетрадиционной нефти, с разработкой сверхглубокой воды. Сейчас, с учётом новых экономических условий, эти проекты будут приостановлены.

Наша Компания разработала три сценария на 2015 год, исходя из цены в \$80, \$70 и \$60 за баррель. Среднегодовую мы утвердили пока \$60, но на первый квартал сохранили цену повышенную, потому что если резко переходить к пониженной, то будет очень серьёзный удар по сервисным организациям, по нашим коллективам.

► - После введения санкций в отношении России какие проекты «ЛУКОЙЛа» оказались под ударом в первую очередь?

- Введённые санкции касаются ограничений работы в Арктике, глубины воды 500 футов (150 метров) и разработки нетрадиционных запасов углеводородов, в частности сланцевой нефти и газа. Наиболее чувствительным для нас оказался последний пункт, и сегодня заморозена деятельность нашего совместного предприятия с Total. Мы не подталкиваем наших зарубежных партнёров к нарушению санкций, и они на это не пойдут.

Что касается Арктики, то нашей Компании согласно российскому законодательству запрещено там работать. Но мы считаем, что сегодня самое время изменить закон и дать возможность, в том числе российским негосударственным компаниям, а таких осталось практически две - «ЛУКОЙЛ» и «Сургутнефтегаз», начать активно работать на акватории Арктики, потому что наши западные партнёры не выйдут в ближайшие годы на эти проекты.

Мы технологически готовы работать в Арктике. Все технологии, которые используются при бурении и добыче на шельфе, нам доступны. Например, на Каспии мы исполь-

зовали услуги Schlumberger только для проводки сверхсложных скважин. Обычные скважины можем бурить, основываясь на собственных технологиях и оборудовании, которое производится на территории России. Кроме того, много оборудования та же Schlumberger производит на территории РФ.

► - Смогут ли российские компании самостоятельно разрабатывать такие залежи, как баженская свита, или эти проекты придётся отложить до лучших времён?

- Все проекты, которые не будут вписываться в рамки экономики при \$60 за баррель, будут отложены. Потому что мы работаем на экономически эффективных проектах, зарабатываем деньги для наших акционеров и для того, чтобы платить зарплаты, налоги. В настоящее время мы ведём только опытно-промышленные работы по сланцевой нефти, к промышленной разработке пока не подошли.

► - А что является наиболее чувствительной составляющей в себестоимости добычи сланцевой нефти в России?

- Это бурение и заканчивание скважин, потому что там требуются многофазные гидроразрывы, достаточно дорогое оборудование. Существенная часть затрат приходится именно на проводку скважины и заканчивание - практически до 40%. Технологии, которые существуют для обнаружения трещин, для направления гидроразрыва, принадлежат крупнейшим компаниям, таким как Schlumberger и Halliburton.

► - Вы не рассматриваете возможность что-то купить у этих компаний из сервисного оборудования?

- Нет, не рассматриваем. Мы не будем входить снова в проекты, связанные с формированием у себя сервисных организаций. Я считаю, что мы сделали большой шаг вперёд, когда создали рыночные условия для сервисников, и возвращаться к какой-то национальной сервисной организации или формировать собственную - это дорога в тупик. А вот стимулировать независимые компании для того, чтобы они разрабатывали и внедряли высокотехнологичное оборудование, будем. Мы уже ведём переговоры с «Башнефтегеофизикой» и остальными, чтобы они начали разрабатывать новые технологии и чтобы их можно было использовать для работ на территории России.

► - В условиях непростой экономической ситуации ряд компаний планируют оптимизацию численности. Есть ли подобные планы у «ЛУКОЙЛа»? И будет ли проиндексирована зарплата работников?

- Мы не планируем сокращать численность работников. «ЛУКОЙЛ» находится в стадии развития. В сле-

дующем году мы запускаем ряд крупных проектов в downstream общей стоимостью под \$5 млрд. Это и каткрекинг, коксовые, крупнейший АВТ. Мы запустили абсолютно обновлённый газоперерабатывающий завод в Перми, будем вводить ГПЗ в Будённовске для Каспия. Это всё требует людей.

Мы не будем расти в численности, но мы будем оптимизировать затраты и повышать производительность труда. То же самое в upstream. В этом году ввели месторождение Западная Курна-2, где работают уже 1,5 тыс человек, из них почти 65% - россияне. Мы ввели в эксплуатацию Имилорско-Источное месторождение. Каждый год в регионах деятельности «ЛУКОЙЛа» бурятся тысячи скважин. Повышение производительности труда даст возможность, не наращивая численности, обслужить основные активы.

Конечно, мы будем делать индексацию, потому что считаем, что люди понесли достаточно большие потери в связи с девальвацией рубля. Индексация намечена по итогам первого квартала, и если ситуация не стабилизируется, то проведём её и по итогам работы в третьем квартале. Мы никогда не бросали наши коллективы на произвол судьбы, всегда смотрели на то, чтобы они были стабильны. И у нас ни разу не было социального напряжения.

► - Обсуждались ли возможные меры поддержки со стороны государства на декабрьской встрече руководства страны с бизнесом? Нужна ли сейчас Компании какая-либо помощь?

- Мы всегда просили стабильности правил игры и их предсказуемости. Всегда говорили, что налоги надо брать с прибыли, а не с оборота. И просили работу - месторождения, а не денег. Такую же политику «ЛУКОЙЛ» будет продолжать и впредь.

Действия, которые предпринимает Центральный банк, стабилизировали курс. Мы усилили конвертацию валют, потому что нам нужны рубли, так как Компания ведёт свою хозяйственную деятельность в основном на территории Российской Федерации.

Сегодня не надо поддерживать нефтяную промышленность, надо стабилизировать налоговую систему и поддерживать население. Надо решить проблему с людьми, которые взяли ипотеку. Мы заинтересованы, чтобы наши люди на территории страны жили хорошо, чтобы покупали товары по справедливым ценам. Может быть, ряд наших проектов придётся отложить на будущее и не форсировать их, но зато удастся удержать экономическое положение и стабилизировать социальную ситуацию на территории РФ.

► - То есть «ЛУКОЙЛ» не планирует обращаться за средствами ФНБ?

- Нет. Мы не рассчитываем на эти деньги. Я считаю, что деньги Фонда национального благосостояния должны пойти на поддержку населения и тех отраслей, которые сегодня оказались в сложной ситуации.

► - «ЛУКОЙЛ» может, например, помочь населению, не повышая цены на бензин...

- Мы не благотворительная организация. Если налоги растут, цены на бензин тоже будут расти; если инфляция растёт, цены на бензин тоже будут расти. Мы помогаем населению: у «ЛУКОЙЛа» есть программы пенсионного обслуживания, поддержки молодых семей, ведём огромную благотворительную работу. К примеру, фонд «Наше будущее», учредителем которого я являюсь, поддерживает социальных предпринимателей. Но бизнес Компании должен основываться на рыночных отношениях как с обществом, так и с государством.

► - «ЛУКОЙЛ» не только нефтяная, но и газовая компания. Недавно было сообщение, что независимые производители газа хотят попасть в газопроводы «Сила Сибири» и «Алтай». Вы рассматриваете это для себя?

- У нас есть соглашение с «Газпромом», которое работает уже большой период времени. Мы весь свой газ продаём этой компании. Сейчас обсуждаем новый пятилетний контракт, хотя ныне действующий заканчивается в конце 2015 года. Но газ - такой продукт, который требует долгосрочного соглашения на его продажу. Поэтому мы договорились с Алексеем Миллером, что начнём раньше обсуждать этот проект, чтобы не подходить к концу 2015 года, а подписать его в первом квартале. Разногласия небольшие, в основном они касаются ценовой политики по каспийскому газу. Нам нужна экономика газовых проектов, чтобы инвестиции были эффективными. «Газпром» даёт возможность такую экономику иметь, поэтому ничего другого мы искать не будем.

► - У «ЛУКОЙЛа» есть один интересный непрофильный проект - алмазный. Раньше вы искали покупателя на этот бизнес, а сейчас?

- Мы никогда не искали покупателя. Мы говорили, что для нас этот проект не стратегический. Если будут какие-то хорошие предложения, готовы их рассмотреть. Но на сегодня проект реализован. В 2014-м, по прогнозу, добудем 1,4 млн карат, в следующем году - уже 2 млн карат. То есть проект развивается очень динамично, он подтверждает абсолютно всю свою олегию и экономику.

Юлия ЮЛИНА,
Светлана САВАТЕЕВА.
«Интерфакс».